

«Подозреваемый отказывается признаваться, и мы не нашли никаких улик. Мы можем задержать его только на 48 часов. Но я не думаю, что он продержится 48 часов. Его дядя обязательно вмешается. На самом деле есть другой способ — проверить, насколько сильно пострадала Мэн Жуянь. Но сейчас она эмоционально нестабильна, и мы не смеем её беспокоить, опасаясь, что можем снова причинить ей боль. Кроме того, в последние дни подозреваемый не связывался с Мэн Жуянь, так что, возможно, на ней не осталось никаких следов...» — молодой полицейский говорил тихо, его голос постепенно затихал, превращаясь в скрежет.

Столкнувшись с подобным, любой человек с совестью и мужеством почувствовал бы гнев!

Шэнь Е сжал в руке кисточку из персикового дерева и ухмыльнулся.

Как этот придурок из бюро мог защищать этого подонка?

Е Цзе почувствовал, как дрогнули его губы, и мягко сжал его плечо. «Я здесь».

Шэнь Е был слегка поражен, и его гнев немедленно утих.

Да, там все еще был Е Цзе.

Учитывая возможности семьи Е, мог ли дядя этого подонка по-прежнему доставлять неприятности?

Вскоре Е Цзе позвал своего помощника. «Сходи проверь дядю подозреваемого».

Его помощник, Цзун Имин, обычно был как будто невидимка, но Е Цзе доверял ему все свои личные дела. Он был сдержанным и способным.

Цзун Имин уважительно ответил: «Не волнуйтесь, сэр».

Увидев, что его жених уладил это дело всего несколькими словами, Шэнь Е не мог не обрадоваться.

Е Цзе повернул голову и увидел, что тот смотрит на него сияющими глазами, и ему стало немного смешно. Он погладил его по голове.

Шэнь Е почувствовал себя намного лучше и про себя подумал, что раз Е Цзе разобрался с дядей этого подонка, то он может разобраться и с самим подонком.

Он посмотрел на двух молодых полицейских. «Отведите меня к подозреваемому. У меня есть способ заставить его признаться». У него была бумажка с талисманом, и он точно мог заставить подозреваемого заговорить.

Двое полицейских подумали о способностях Шэнь Е и переглянулись, прежде чем сразу же согласиться.

Возможно... этот маленький мастер действительно смог бы заставить подозреваемого признаться.

Они отвели Шэнь Е и Е Цзе в полицейский участок, чтобы доложить о ситуации капитану. Капитан сразу же согласился позволить Шэнь Е встретиться с подозреваемым.

Подозреваемый сидел в комнате для допросов, скрестив ноги, и стучал по столу, обращаясь к следователю: «Вы, полицейские, не можете поступать неправильно по отношению к хорошим людям, не так ли? Если вы не можете найти улики, отпустите меня как можно скорее! Позвольте мне сказать вам, что я сейчас найду кого-нибудь, кто меня выручит. Поторопитесь и свяжитесь с моим дядей Дэн Цином!»

Он намеренно упомянул имя Дэн Циана, чтобы запугать стоявших перед ним мелких полицейских.

Следователь был так возмущён этим высокомерным и бесстыдным поведением, что его лицо покраснело.

Две девушки, которые только что поступили на службу в полицейский участок и были замешаны в этом деле, услышали о том, что случилось с Мэн Жуянь, и были разгневаны и убиты горем. Теперь, видя, как этот подонок ведёт себя так высокомерно, обе девушки были так разгневаны, что дрожали и плакали, закрыв лица руками.

Как могли в мире существовать такие плохие люди?

Когда Шэнь Е и Е Цзе вошли в комнату для допросов, они увидели эту сцену. Шэнь Е тоже был зол, но всё равно успокаивал двух девушек и полицейских мягким голосом: «Не злитесь. У меня есть способ заставить его признаться».

Он повернул голову и прошептал капитану несколько слов.

Глаза капитана загорелись. Хотя этот метод был немного необычным, он слышал, что Шэнь Е был мастером и обладал выдающимися навыками. Конечно, он также надеялся, что эти подонки понесут наказание, поэтому он кивнул и сказал: «Хорошо, делай, как знаешь!»

Шэнь Е тут же достал кисточку из персикового дерева и нарисовал талисман.

Эта сцена была немного забавной, потому что слуги народа, верившие в демократию, гармонию и процветание, собрались вокруг Шэнь Е и смотрели, как он рисует талисман.

Но все с нетерпением ждали этого, потому что уже слышали о том, как Шэнь Е ловил воров с помощью гадания. Он был мастером!

Примерно через две минуты Шэнь Е закончил рисовать талисман, подошёл к двери комнаты для допросов и приложил талисман ко лбу мерзавца.

Этот талисман мог заставить людей говорить правду. Затем наступил чудесный момент, когда негодяй выпалил всю свою преступную историю. Он не только признался в этом преступлении, но и в своих предыдущих судимостях.

За последние десять лет он изнасиловал пятерых несовершеннолетних девочек! Одну из них он даже контролировал почти шесть месяцев. Позже, когда родители девочки узнали об этом, они в одночасье переехали в другой город, и он остановился.

Из этих пяти несовершеннолетних некоторые не осмелились обратиться в полицию, а некоторые обратились, но из-за отсутствия доказательств и защиты, которую обеспечивал дядя-отморозок, дело ни к чему не привело. Поэтому отморозок становился всё более наглым, а способы совершения преступлений — всё более изощрёнными. Услышав это, все сжали кулаки и захотели как следует избить этого подонка! Даже если бы они избили его до полусмерти, они бы не успокоились!

Это совершенно бесчеловечно!

...К счастью, подозреваемый сознался, и за такое серьёзное преступление его следует приговорить к пожизненному заключению или смертной казни.

Однако Шэнь Е услышал нечто необычное.

Согласно признанию подозреваемого, изначально он не планировал в тот день подходить к Экспериментальной средней школе. Он пошёл туда только потому, что получил листовку с приглашением на бесплатный дегустационный тест. Так случилось, что Мэн Жуянь проходила мимо по дороге домой, и именно поэтому подозреваемый выбрал её.

Мэн Жуянь должна была жить спокойной и благополучной жизнью, но этот инцидент явно изменил её судьбу. Шэнь Е задавался вопросом, кто мог желать зла пятнадцатилетней ученице средней школы. Теперь, кажется, что человек, стоящий за всем этим, на самом деле охотился на подозреваемого, а Мэн Жуянь просто оказалась не в том месте не в то время.

Итак, кто же стоит за всем этим?

Это должен быть изначальный владелец персиковой кисти, старый даос, который установил формацию в доме господина Ши, верно?

Получив видеозапись и показания подозреваемого, капитан взволнованно пожал Шэнь Е руку и сказал: «Мастер Шэнь, спасибо вам!»

Некоторые подозреваемые используют скрытые методы, и их не удаётся поймать с поличным, но это не значит, что они невиновны! Если возможно, капитан считает, что Шэнь Е следует пригласить для расследования сложных дел по всей стране!

Шэнь Е сказал: «Я надеюсь, что он понесет соответствующее наказание».

«Да!» — торжественно кивнул капитан. Однако, вспомнив о дяде подозреваемого, который был заместителем директора Дэн, он немного замялся. «Его дядя — заместитель директора Дэн...»

«Не волнуйся, Дэн Цин скоро об этом пожалеет». Согласно показаниям этого подонка, его дядя не только покрывал его преступление, но и занимался коррупцией и взяточничеством. Благодаря вмешательству Е Цзе его точно снимут с должности.

Капитан не мог не вздохнуть с облегчением и снова поблагодарил Шэнь Е.

«Не нужно меня благодарить, на самом деле у меня есть просьба». Шэнь Е холодно улыбнулся и посмотрел на подонка в комнате для допросов.

Через несколько секунд подонки катались по земле, хватаясь за свою третью ногу. Шэнь Е наложил на него шесть талисманов, и теперь ему придётся терпеть боль каждый час.

Лицо негодяя исказилось до неузнаваемости, и он закричал, призывая на помощь.

«Как мне описать эту боль? Это почти то же самое, что чувствовали евнухи в древности, когда их кастрировали». Он потратил впустую шесть талисманов! Он не мог так просто отпустить этого мерзавца!

Капитан широко раскрыл рот и почувствовал, что его собственная нога тоже болит.

Шэнь Е повернул голову и посмотрел на Е Цзе. Он не знал почему, но внезапно почувствовал страх, что Е Цзе подумает, что он слишком безжалостен.

Е Цзе случайно взглянул на него, и его взгляд был мягким. «Ты хорошо поработал».

Его хвалили!

Глаза Шэнь Е округлились.

«Не волнуйтесь, доктор не сможет диагностировать его болезнь. Пусть он страдает так, пока не умрёт!» Шэнь Е посмотрел на камеру наблюдения: «Я только что заблокировал наблюдение. Никто не узнает, что здесь произошло. Надеюсь, вы все сохраните это в тайне, иначе мне придётся накормить вас талисманами, вызывающими амнезию».

Присутствовавшие полицейские были в благоговейном страхе и восхищении перед его божественными способностями. Конечно, они не стали бы рассказывать о том, что произошло сегодня. Хотя они и не должны были испытывать личных эмоций, видя, как подонки корчатся на земле и постоянно кричат о помощи, они испытывали удовлетворение.

Этот подонки заслужил такое наказание!

Наконец, капитан вежливо проводил Шэнь Е и Е Цзе из полицейского участка, почтительно спросив: «Господин Шэнь, если мы снова столкнёмся с подобным делом, можем ли мы обратиться к вам за помощью?»

Шэнь Е улыбнулся и кивнул: «Без проблем, просто позвони мне».

На обратном пути Шэнь Е был непривычно молчалив. Е Цзе тихо сидел рядом с ним, не мешая ему.

Спустя долгое время Шэнь Е заговорил: «Дядя, мне сегодня не хочется готовить».

В эти дни он сам готовил ужин. Ему нравилось готовить, особенно когда он был увлечён процессом. Но сегодня он просто не мог собраться с силами.

Е Цзе потер голову: «Хорошо».

Шэнь Е нравилась эта мягкая сторона Е Цзе, от этого ему становилось тепло. Фиолетовая аура Е Цзе тоже успокаивала его.

Он сделал глубокий вдох и сжал кулаки: «Надеюсь, этого подонка приговорят к смертной казни!»

Пять девочек-подростков, пять цветущих жизней были разрушены, но его так и не арестовали.

«Я уже позвонил адвокату семьи Е, чтобы он приехал в Хайчен», — сказал Е Цзе.

Команда юристов семьи Е была мирового уровня и никогда не проигрывала дела.

«Дядя, ты такой добрый», — брови Шэнь Е взлетели вверх от счастья. Он снова взмахнул кулаками: «Если не поможет, я использую на нём талисманы!»

В любом случае, он не отпустит эту мразь с крючка!

Е Цзе слабо улыбнулся.

Это был Шэнь Е, которого он знал, оптимистичный и жизнерадостный, ничто не могло его сломить. Что касается мстительности Шэнь Е, Е Цзе не считал это чем-то плохим.

«Не будет такого, что «если не сработает»», — спокойно сказал Е Цзе.

Получив заверения Е Цзе, Шэнь Е почувствовал себя увереннее, потому что знал насколько могущественна семья Е.

«Да, мы должны заставить этого подонка заплатить!»

Е Цзе поджал губы и сказал: «Я также могу помочь семье Мэн переехать в другой город, купить им дом, сменить имена и начать всё сначала».

Шэнь Е внезапно посмотрел на него.

О, боже мой, вот как выглядит ангел! Он даже хочет купить им дом, он такой заботливый!

Шэнь Е смотрел на своего жениха затуманенным взглядом, и его сердце бешено колотилось.

Е Цзе улыбнулся и мягко сказал: «Если ты этого хочешь, я сделаю это для тебя».

Шэнь Е был так тронут, что не знал, что делать.

Такие милые слова, такое прекрасное лицо... это было слишком!

Он не смог удержаться и протянул свою маленькую руку, схватив мужчину за палец. Тёплое прикосновение распространилось от его ладони к сердцу. Он покраснел, чувствуя, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Губы Е Цзе слегка приподнялись, когда он взял Шэнь Е за руку и не отпускал её.

Шэнь Е обмахивался другой рукой и говорил: «Ах, как жарко...»

... на самом деле, это было всего лишь его воображение.

Е Цзе глубоко усмехнулся: «Я обмахну тебя веером».

Он действительно достал листок бумаги и обмахивал им Шэнь Е.

Шэнь Е: «...» Чувствуя себя еще более смущенным.

Изначально он хотел изучить, почему кисть из персикового дерева внезапно излучает ауру Инь, но теперь он был слишком сосредоточен на стабилизации своего сердцебиения, и у него не было времени думать о кисти.

*****

Когда машина подъехала к Жунюаню, Шэнь Е воспользовался возможностью убрать руку и сделал вид, что спокоен: «Мы приехали».

Он подумал, что им не следует больше держаться за руки, как детям, раз уж они приехали.

Е Цзе пристально посмотрел на него, но ничего не сказал.

Когда они приблизились к дому, Шэнь Е посмотрел на часы и обнаружил, что у них ещё есть немного времени. Он сказал: «Я хочу пойти в дом господина Ши».

После того, что случилось с Мэн Жуянь, он немного беспокоился, что старый даос снова нападёт на дом господина Ши. Он чувствовал, что они не могут откладывать это дело. Что, если случится что-то необратимое?

«Я поеду с тобой», — Е Цзе попросил водителя повернуть к дому господина Ши.

Шэнь Е привык к его навязчивости: «Конечно, мы пойдём вместе как муж и жена».

...Муж и жена?

Е Чжэ опустил взгляд: «Это хорошее выражение».

Однако... позже им нужно было обсудить, кто был мужем.